

Юлия Славачевская, Марина Рыбицкая

ЗАМУЖ ЗА ЧЕРНОГО ВЛАСТЕЛИНА,
ИЛИ МУЖИКИ ВЕЗДЕ ОДИНАКОВЫ
ЗАЧЕМ ВЫ, ДЕВОЧКИ, КРАСИВЫХ ЛЮБИТЕ,
ИЛИ ОНО МНЕ НАДО?

Юлия Славачевская, Марина Рыбицкая

Зачем вы, девочки, красивых любите,
или Оно мне надо?

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Роман

 Москва, 2012
САРМАДА
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
С47

Художник
А. Клепаков

Славачевская Ю. В., Рыбицкая М. Б.

С47 Зачем вы, девочки, красивых любите, или Оно мне надо?: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012. — 345 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-1018-7

Как вам нравится сочетание «пятница тринадцатое»? Мне в этот день всю жизнь не везло, но чтобы та-а-ак! Это ж кто додумался меня со светлой эльфийкой местами поменять? Кому тут надоело тихое, спокойное существование? Поверьте, война между расами — это не самое страшное! Гораздо хуже мое появление в неподготовленном мире. Не верите? Повелитель друу Дарниэль тоже сначала не поверил. Зря! Я ему наглядно доказала обратное! Думала, возненавидит, а он в меня... влюбился. Думала — враг; а оказалось — вторая половинка. И вот что мне с ним делать? Оно мне надо? Я же домой хотела... а в результате еще крепче увязла и получила пожизненный брак и кучу надежных друзей и родственников, готовых за меня в огонь и в воду. Снова не верите? Тогда читайте!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Славачевская Ю. В., Рыбицкая М. Б., 2012
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012

ISBN 978-5-9922-1018-7

Мы сердечно благодарим всех, кто помог нам при создании этой книги. В первую очередь — наших близких, которые терпеливо сносили временами долгое исчезновение писательниц из священного лоно семьи.

Земной поклон Светлане Копьевой за вычитывание и правку первого варианта, а также огромная признательность Елене Захаровой за ее фанфики и любовь к героям.

Благодарим наших друзей: Марину — Клеопарду, Троля Подстрочного, многоуважаемого Блика, Киру Александрову, Брутальную Старушку, Клару, Дарисенту и многих-многих других.

ПРОЛОГ

Легче всего переводят стрелки те, кто на самом верху.

Юлия Славачевская

В полутемной пещере высоко в горах, между двумя игроками, азартно режущимися в замусоленные карты, состоялся странный разговор.

— Что ты несешь, ненормальная? И это я должен вставлять как пророчество?! — покрывая бубновую даму козырным королем, возмущался молодой мужчина, одетый лишь в красное замызганное трико с буфами.

— Да! — непрерываемым тоном отрезала партнерша, держась за перетянутую клетчатым платком голову одной рукой и другой стягивая на груди засаленный халат без двух верхних пуговиц, вырванных с мясом.

— И остальные должны в него верить? — выслушав категоричный ответ, сменил тон на скептический блондин, сдавая карты заново и отчаянно жульничая.

— Да! — повторила собеседница и, нащупав в объемном кармане, вытащила на свет курительную трубку с длинным мундштуком. Хозяйская трубка обладала изящной чашечкой под табак и несла на себе заметные следы частого употребления — изгрызенный загубник.

— Драгоценная, ты ничего на ночь глядя вчера не употребляла? — вкрадчиво поинтересовался краснокологоточный, с явным интересом наблюдая за энергичными поисками кисета.

Поиск активно велся под столом. В стороны летели найденные огрызки, пустые бутылки и скорлупа колотых орехов.

— Да! Нет!!! — взвизгнула вторая половина, набив себе пару шишек на больную со вчерашнего дня голову. Она вы-

лезла с кисетом в руках, попутно наградив спутника жизни злобным и многообещающим взглядом.

— Понятно. Ладно, я запишу эту белиберду, но под твоим именем, чтоб меня монахи тухлыми яйцами потом не закидали, — не стал спорить мужчина со злобной фурией и, достав откуда-то из-под себя пергамент, перо и чернильницу, принялся прилежно скрести пером, сочиняя текст пророчества, в то время как женщина яростно раскуривала трубку.

Вскоре пещеру заволокло клубами терпко пахнущего табачного дыма...

ГЛАВА 1

Кто-то в историю входит, а я влипаю.

NN

Эрика

День не заладился с самого рассвета. Хорошее настроение испарилось от одного взгляда на календарь: пятница, тринадцатое...

Обычное утро превратилось в настоящий кошмар. Начиная заболевать и явно ощущая грозные симптомы гриппа, я хлюпала носом, выслушивая претензии. Сначала муж начал бубнить:

— Где мои носки? Я их вчера тут оставил.

— Может, поставил? — издевательски поправила его, лихорадочно носясь по кухне. Одновременно с традиционными беседами о поиске нужных предметов я успевала многое: сооружала бутерброды, жарила яичницу, будила ребенка, привычно отвечая на телефонные звонки и отпихивая ногой возжелавшего ласки кота.

— Неважно, — отмахнулся ненаглядный, упорно преследуя жену по пятам и заглядывая мне через плечо, чем бесил невероятно. — Должны быть тут! Я хотел надеть их второй раз!

— Уверен? — Я по опыту отлично знала удручающую невнимательность своего благоверного. — Если должны, — философски заметила, подавляя раздражение, — значит, ищи — я ничего не трогала и не переставляла...

В это время понадобился бекон. Распахнула морозилку... глазам предстало дивное зрелище: на розовом с прожилками сале торжественно возлежали грязные носки. Небось муж ночью решил попить тайком запретным продуктом, но вот как туда же приبلудились носки?.. Тайна века!

Наверное, тоже за салом пришли. Не зная, смеяться или плакать, я спросила нейтральным тоном:

— Муж! Как это понимать? — двумя пальцами вытаскивая ту самую искомую часть мужского гардероба из морозилки. — Ты где их оставлял?

Супруг задумчиво почесал затылок и неуверенно сообщил:

— Вроде бы в спальне...

— А сюда они сами дошли? Телепортом? — ехидно поинтересовалась я. Конфисковала голодающих беженцев и гордо вручила мужу новую пару, метко забрасывая комок замерзшего, практически стеклянного трикотажа в стиральную машину. По ходу дела успела спасти подгорающую яичницу, вот такая я молодец!

Дальше я включила «пятую передачу», по ходу заслужила статус жестокой и невнимательной, недогнувшей рукой выпроводив мужа на службу и бдительно не давая втянуть себя в занудный треп о характеристиках новых моделей автомобилей. Первый этап пройден. Вздохнув с облегчением, следом быстро собрала и отправила сына по маршруту: «школа-я-не-хочу-быстро-пошел-знания-сила». Ура! Путь свободен! Не сбавляя темпа, стрелой помчалась на работу.

На мою голову продолжили сыпаться всяческие неприятности, словно разверзлись хляби небесные. Пришло сообщение о внеплановой финансовой проверке. Подал заявление об уходе ведущий специалист отдела. В рабочую систему пробрался вирус, и нужный файл не открывался...

В общем, день прошел... плодотворнее не бывает! Биясь головой о клавиатуру и умоляя неисправный компьютер выдать запрашиваемую информацию, нужную к завтрашнему утру, я висела на двух телефонных линиях одновременно. На одной ругалась с техническим отделом, на другой уговаривала спеца повременить. Иногда линии путались:

— Когда исправите?

— Ну не стоит так спешить...

— Это я не вам! Вам как раз нужно поспешить...

— Как — завтра? Сейчас!

— Извините, может быть, на следующей неделе?

— Да нет же! Я сказала — СЕЙЧАС!

Засидевшись допоздна и не решив даже сотой доли проблем, домой я притащилась с температурой за тридцать восемь, в совершенно расклеенном состоянии. И вот когда, смирившись с неизбежным увольнением и убедив себя в необходимости отправиться в кровать и отоспаться, приняла необходимые лекарства, то заснула в обнимку с ноутбуком.

Во сне я тонула. По-настоящему. Вода тяжким покрывалом смыкалась над моей головой, заливаясь в нос и открытый в беззвучном крике рот. Жгучей резью распирало легкие. Болью в груди перехватывало дыхание...

Сконцентрировавшись, я вынырнула на поверхность и, пошатываясь, с трудом добралась до стенки бассейна. Отплевываясь и низвергая потоки воды, ушибла локоть о бортик. И тут моя отрезвленная болью голова вдруг поняла: Я НЕ СПЛЮ!

Провела ладонями по лицу, стирая остатки сонной одури. Совершенно голый, по грудь в воде, меня выкинуло в небольшой округлый бассейн или купальню, раньше такие делали в общественных банях, чтобы можно было охладиться после парной. Глаз резало бело-розовое мраморное великолепие и обилие позолоты на ручках и любых металлических изделиях вроде перил лесенки.

Оглядев громадное помещение, протерла глаза. Пораженно цокая языком на окружающее богатство а-ля обитель шейха, я погладила ноющий локоть. Глюки не отпустили. Еще раз умылась. Поковыряла камень. Пока плавала в состоянии легкого грогги, взгляд вдруг выцепил изменение цвета ногтей на руках.

«Кто посмел испортить мой экстравагантный маникюр с ручной росписью и стразами от Сваровски, перекрасив ногти в цвет взбесившегося поросенка? Ну вот это уже подлость и безобразия!»

Изучила новый маникюр. Подумала... И заорала:

— Мама! Я сплю!!!

Не помогло. Обстановка не изменилась, разве что добавилось гуляющее от стенки к стенке эхо. Потрясла ничего не соображающей головой и додумалась: «Надо бы одеться. Как-то стремно встречать опасность в... э-э-э... костюме Евы. Очень, я бы сказала, неприлично».

Большим выбором судьба меня не одарила. В этом шикарном сарае мне оставили из одежды только лишь веселенькую розовую тряпочку, валявшуюся на одной из каменных скамеек, расставленных вдоль стен. Ни тебе полотенце, ни иного сервиса! Я ж говорю — сарай!

По случайности мраморная лавочка находилась практически напротив меня. Зато вульгарная в своей роскоши лестница — на противоположном конце бассейна.

«И как хозяйева руки о стразы не царапают? От души наделили. Не пожалели добра».

Желания плыть на другой конец бассейна не возникало. Хотелось поскорее проснуться дома. Или в крайнем случае — одеться. Подпрыгнула, опираясь на руки и закидывая ногу на бортик. Тут же по спине и «мадам сажу» меня весомо шлепнуло мокрым и тяжелым. От неожиданности руки дрогнули, соскользнули с бортика, и я снова ушла под воду.

Вынырнув и отфыркавшись, я сообщила всему миру:

— Я, конечно, говорила, что от такой жизни можно утопиться... но не буквально же! И две попытки подряд — заметный перебор.

Благоразумно не став повторять подвиг десанта водолазов, добрела до лесенки. Убедилась — ничто не царапает, не кусается и не дерется. Уже хорошо. Вцепившись за перила, начала подниматься из воды и... снова нечистая сила рванула мою голову назад.

— Да что же это такое?! — возмутилась я, предусмотрительно не отцепляясь от перил одной рукой, другой полезла проверять наличие якоря, тянущего мой затылок. Ну не приклеили же меня к этой мраморной ванночке на веки вечные! Я тут плавать до скончания века не хочу!

Гадство! Даже претензии высказать некому!

Лап-лап... Я полезла ощупывать голову, молча удивляясь — длина руки уже закончилась, а волосы все еще нет. Интересно, меня эликсиром Рапунцель, часом, не напоили? Отлепившись от перил, я уже двумя руками вытаскивала мокрую тяжелую мочалку, попутно выкручивая оную и с мазохистским любопытством исследуя ее длину.

Ждать пришлось долго. Вес ощущался приличный, когда я увидела, где же подобное богатство заканчивается. Пригрюнилась.

— И как мне с этим теперь жить? — обратилась в никуда, потрясая достоянием.

В том, что оно мое, убедилась еще до того, в спешке пару раз нечаянно дернув рукой и чуть не сняв с себя скальп. Мокрые патлы представились мне цепями, на кончиках которых было наплетено видимо-невидимо мелких, перепутанных между собой косичек, закрепленных крошечными заколками.

— Мне их так и носить, намотав на руку? — продолжила бредни сумасшедшего. — Видимо, да. Иначе рискую торчать здесь до скончания века, совмещая функции якоря и поплавок.

Представила. Впечатлилась... и с негодованием отвергла подобную трудовую деятельность.

— Неженское это дело! — заявила больше для себя, раздумывая, как же выбраться без особого ущерба, причем имея свободными обе руки.

Перед глазами возникла запись в трудовой:

«Место работы: неопознанный бассейн.

Кем: снизу якорь, сверху поплавок.

Причина увольнения: размокла».

Какой ужас!

Отмахнулась от кошмарного видения. Надо скорее выбираться отсюда, пока еще чего-нибудь не примерещилось. Скинув волосы с руки, я их отжала, как могла, и повесила через плечо. Экстравагантно получилось.

Добравшись до вожделенного кусочка ткани, оказавшегося ночной рубашкой в пене кружев, поморщилась от кукольно-розовой расцветки в стиле Барби и натянула на мокрое тело. Пока выпутывала волосы — лихорадочно размышляла, пытаясь нащупать логическое и рациональное объяснение: «Это на самом деле? Бред какой-то! Или, скорее, дурацкий розыгрыш. Ну если так, то сейчас этому шутнику крепко не поздоровится! Говорят, все женщины по сути — чистые ангелы, но ангельская суть женщины лучше всего проявляется в полете на метле!»

Сидеть на каменной лавке в тонкой сорочке и клацать зубами здоровья мне это не прибавит, да и пришла пора выяснить, что тут творится и кому это надо. Явно «надо» не мне!

Покрутив головой и узрев выход, решительно направилась к двери. Я хотела быстренько проскочить босыми ногами по мраморному полу, но запуталась в длинной ночной рубашке и поскользнулась. Изобразив ветряную мельницу и, к огромному сожалению, не удержав равновесие, шлепнулась с криком:

— Черт! Уже полетела?! Где моя метла? — чувствительно приложившись тем местом, которое деликатно принято называть мягким. Так вот, у меня оно мягким не было. Увы и ах, к филейным костям амортизаторы в комплекте не шли. Уяснив этот факт и внимательно ощупав себя, окончательно укоренилась в мысли о собственном сумасшествии.

В голову уже настойчиво стучались крайне скверные предположения на тему полнейшего абсурда происходящего. «Да-да! Войдите!»

«Во внезапное увеличение моей гривы с трудом, но верится. А вот как за одну ночь можно потерять десять килограмм и приобрести грудь на размер больше? Или это не одна ночь? Стоп!»

Я четко помнила, где и при каких обстоятельствах заснула вчера, так что никаких неожиданностей типа кирпича или аварии.

Все! Мое терпение закончилось не начавшись! Я уже достаточно пострадала и обзавелась кучей дополнительных «украшений», происхождение которых мне придется объяснять мужу. Что я ему отвечу на вопрос: «Дорогая, откуда у тебя на заднице большущий синяк?» Скажу: «Потеряла управление, не справившись с копной волос»? Замечательно! Скандал с дикой сценой ревности мне обеспечен.

Дернув на себя дверь, я попала в помещение размером чуть поменьше, стены которого буйная фантазия дизайнера увешала зеркалами высотой от потолка до пола.

— Как непрактич... — начала комментировать я и тут же заткнулась. На меня из зеркала уставилась девушка в мокрой, облепившей тело рубашке, с кошмарно длинными волосами, волочащимися по полу. У нее было мое лицо и...

длинные, острые уши. — Эльфа, — прошептала, вспоминая картинки из прочитанных ранее книг. — Я — эльфа?! МАМА!!!

За дверью зашебуршило, стали слышны шепотки и хихиканье. Потом дверь тихонечко приоткрылась, и в узкий проем пролезли три тетки, отличающиеся от меня цветом волос и кожи будто день и ночь: смуглые, жгучие брюнетки в темно-синих платьях с золотистой отделкой и в серых передниках. На головах прислужниц красовались сложенные фигой крендели с одиноко торчащими слоновьими булавками и массивными гребнями. Ими же (булавками в смысле) к прическе были намертво приколочены аккуратные вуальки наподобие испанских. На ногах мягкие бархатные туфельки, у поясов — веера, груди дамочек украшены массивными цепями та-аких форм и размеров... видела я на фотографиях похожие на рэперах из разбогатевших негров... Так вот — рэперские цепи на этом фоне отдыхали.

— Это что? — спросила я у них, дергая себя за лопухие украшения.

— Уши, — негромко ответила ближайшая ко мне дама, потихоньку отодвигаясь. У остальных заметно увеличился разрез глаз.

— Да?! — Я никак не могла успокоиться. — Вижу, что уши! А какие?

— Красивые, — еще тише заверила меня та же смелая тетя.

— Лучше бы я утонула, — пробормотала я, не в силах поверить в реальность происходящего.

— Ваше величество, неужели вы все еще не оправились после вашего трагического падения? — вылезла вторая, увидев, что не кусаюсь, и внезапно осмелев.

— Класс! Я еще и на голову стукнутая! — прокомментировала. И добавила погодя: — На всю и с детства! У меня нет слов!

— Ваше величество, не губите! — бухнулись три... хм... девы на колени и гулко приложились лбами об пол. — Нам не положено знать таких подробностей о царственной семье!

— Ик! — отреагировала я на их выходку. — Мне дурно! Кто у нас царь?

Женщины переглянулись, нахмурили лбы, изобразив мыслительную деятельность, и выдали:

— Ваш муж, Повелитель дроу.

— Кто-о? Муж? Нет, ну я так не играю! — выпалила я, смертельно обиженная. Пояснила публике: — Это не по штампам! Где романтика? Почему вместо жениха сразу мужа подсовывают? А где «букетно-конфетная» стадия, робкие вздохи, трепетное пожатие рук, нежные влюбленные взгляды украдкой? Совместно зарубленные пашками недруги и сокровища с артефактами? Магические академии, квесты верхом на лошадях и ночевки с романтическими привалами? — На минуту заткнулась под ошарашенными взглядами женщин и, пригорюнившись, пожаловалась: — Плохие вы! Нехорошие. Все, ну буквально все зарубили на корню. И какая зараза нарушила причинно-следственную связь: перемещение, чужое тело, эльфы, дроу, королевский статус, жених? Зачем мне муж? Мне мужа тут не надо, у меня свой есть! Кому нужен этот — дарю безвозмездно!

Дроу тихонько отползли под мои причитания и, сбившись в кучку, принялись шептаться. Чуткие уши уловили «безумие», «катастрофа», «лекарь». До чего-то докумекав, тети опасливо попятнулись от меня к двери, словно от кровожадного хищника, разгуливающего на свободе. Поскольку в мои планы не входило окончить свои дни в местном отделении дурдома, я строго рявкнула:

— Стоять!

Троица замерла, уставившись на меня в ожидании. Постаравшись сгрести расплавившиеся мозги в кучку, я горестно потеревила «мочалку» и задумалась теми остатками серого вещества, которое могло еще как-то соображать. Все факты указывали на перемещение в другой мир. В жизни бы не поверила в фантазии старичка Толкиена, если б сама не носила сейчас украшения в виде двух довольно симпатичных лопухов (это я сама себя уговаривала) и не наблюдала воочию дроу.

Тут же возникли вопросы: как? почему? и кому это все надо?

Решила, что подобной информацией прислужницы вряд ли обладают, следовательно, выяснение придется отложить на потом. Впрочем, по законам жанра сюда должен ввалиться некто и срочно оповестить меня, что я должна сделать, выполнить, предпринять (ненужное зачеркнуть), дабы попасть домой. Следует только подождать... я надеюсь.

— Так! — очнулась я от раздумий. — Начнем по новой! Я — кто?

— Вы — побочная дочь Эльфийского Владыки, — получила разъясняющий ответ.

— Приблудная, значит... — уяснила. — Что я здесь делаю?

Тетеньки помялись и выдали на-гора местные сплетни по этому поводу, постоянно приседая и кланяясь:

— У вашего отца других дочерей нет, и когда возникла необходимость скрепить договор между дреу и светлыми эльфами...

— С этого момента поподробнее, — заинтересовалась я. — Какой договор?

— Мирный... — вставила реплику самая молоденькая из дам.

— И?.. — с намеком на продолжение объяснения подняла я брови.

— Сегодня решается судьба мирного договора между дреу и эльфами, — поправилась рассказчица.

— Пусть себе решается! Я-то здесь каким боком? — недоумевала моя персона. — Или вы хотите, чтобы я эту розовую жуть как флаг доброй воли пожертвовала? Так забирайте. Отдам с радостью, для хорошего дела не жалко! — решив проявить себя миротворцем, продемонстрировала им полную готовность расстаться с единственной деталью туалета.

Прислужницы побелели, затем посерели, потом их кожа обрела дивный голубоватый оттенок, и под конец дамы пошли красными пятнами (авангардисты исходят черной завистью и нервно намыливают галстуки).

— По соглашению между вашим сиятельным отцом, Владыкой светлых эльфов, и вашим мужем, доблестным Повелителем дреу, договор вступает в силу после рождения наследника. Маги предсказали, что сегодняшней день самый благоприятный для зачатия, и вы должны выполнить свой

священный долг... — выдавила на последнем издыхании одна из них.

Выслушав предстоящее общественное задание, я в недоумении хмыкнула, сделала круглые глаза, зачем-то почесала нос, осмыслила и...

— ...!!! Вот это удружили! — эмоционально выдавала, расцветая блаженной улыбкой идиотки. — Вот это я понимаю! Спасибо, папочка, вовек не забуду! — И бухнулась в обморок.

Просыпалась я тяжело. Болело все, что могло болеть. Что не могло — болело тоже. Воняло чем-то неприятным и резким. Забеспокоившись и заворочавшись в постели, тело вдруг ощутило дискомфорт. Потому что я никогда в жизни бы не постелила шелковое постельное белье зимой (холодно, непрактично и неудобно!) и никогда бы не легла спать на пуховую перину (вредно для моей больной, измученной постоянным сидением у компьютера спины). Приличия ради еще раз пощупав ткань, осторожно приоткрыла тяжелые веки, пытаясь подсмотреть в щелочку и сохранить остатки сна, но после увиденного глаза сами собой широко распахнулись от изумления.

Надо мной дерзко розовело шелковое полотнище, свисающее по бокам резной деревянной рамы красивыми складками.

«Упс! Это что за грязная тряпочка модного для лентяек оттенка «пыльная роза»? Как же эта пакость называется? А-а-а, вспомнила! Балдахин!» — размышляла я, принципиально не обращая внимания ни на то, что меня кто-то держит за руку, ни на царящий вокруг переполох. Мне просто-напросто необходимо было зацепиться за какую-то деталь окружающей обстановки и не сойти с ума. Продолжила рассуждения: «Применялось сие приспособление раньше, чтоб во сне аристократам от холода в помещениях с печным или каминным отоплением не околеть. И еще балдахин являлся своеобразной защитой от падающих сверху насекомых... например...» Я вздрогнула.

— Ваше величество, как ваше самочувствие? — прервали поток моего энциклопедического познания на самом интересном месте.

Я перевела взгляд с пылесборника на спрашивающего о таких пустяках мужчину и серьезно ответила вопросом на вопрос:

— Чем вы травите клопов?

Теперь с умственной деятельностью стало плохо у всех остальных. Тетки-близнецы и очкастый унылый дядечка-лекарь с клиновидной бородкой задумались над насущной проблемой выведения кровососущих. Пока они совместно решали, какой способ наиболее действенный, я успела высвободить правую руку, сесть на кровати и поделиться мироощущением:

— На вашем балдахине полно пыли, обсуживающему персоналу снять квартальный бонус! — В доказательство дотянулась до одного из шнуров и подергала. — Апчхи!

Присутствующие переключились на другую проблему и уставились, выискивая пыль. Но меня уже занимало другое.

— Какая гадость это ваше шелковое постельное белье! Мало того что скользкое и холодное, так еще и розовое, в сердечках и амурчиках, вышитых красной нитью. Фу, какая пошлость! Где-то здесь в таком случае должны быть фиалки и герань в горшочках, а еще вышитые салфеточки на мебель, — поведала в тайной надежде: вдруг я им не понравлюсь, меня оставят в покое и освободят от «супружеского долга»?

Но не с моим счастьем на такой подарок рассчитывать. Лекарь повернулся в мою сторону и, выглядывая из-за очков, настойчиво повторил, в очередной раз щупая на запястье пульс:

— Ваше величество, с вами все в порядке? У вас сегодня до чрезвычайности эпохальный и ответственный день!

— Нет! — заявила я, лихорадочно выискивая неоспоримые причины отказа. — Не в порядке! Далеко не в порядке! — Умного ничего в голову не приходило, и я брякнула: — У меня тиф, холера, диарея, родильная горячка и женские недомогания!

Для пушщего наглядного эффекта попыталась побиться в конвульсиях и похрипеть в агонии, заодно пустив слюну. Не подействовало.

Вернее, подействовало. Но не так, как ожидалось. Мужчина снова присел на кровать и, ласково глядя на меня добрым взглядом дядечки-психиатра, начал заливаться слювьем:

— Ваше величество, договор, подписанный шесть месяцев назад и скрепленный вашей свадьбой, нерушим и должен быть исполнен. Повелителю тоже не нравятся условия, но таков ваш обоюдный долг!

— Подумаешь, какой чувствительный! — фыркнула супруга, оскорбленная подобным выпадом. — Я тоже не в экстазе!

Мое мнение не сочли существенным и продолжили:

— Время и дата первой брачной ночи и зачатия наследника установлено магами. И это сегодня...

— Погодите, — невежливо перебила я для уточнения, — свадьба полгода назад, а брачная ночь сегодня? Я правильно поняла?

Все дружно кивнули, радуясь прозрению, наступившему у спятившей новобрачной. Просветление длилось недолго, у меня возникли новые вопросы:

— Чего ваш Повелитель полгода ждал? Ресурсы копил? Янь совершенствовал? Нефритовый пестик... столбик полировал, доводя до кондиции?

— Традиции и этикет — главное в жизни дроу... — ответил мне дровский сводник поучительным тоном.

— Как все запущено!.. Отсталая нация, — закручинилась. — Я похожа на производителя элитного темноэльфийского потомства?

Дроу согласно закивали, жестами уверяя, что лучшей кандидатуры просто не найти. Верилось в это с трудом и неохотно.

— Еще варианты есть? — полюбопытствовала я, понимая одну крайне неприятную вещь: Я ПОПАЛА!

Вредные ушастые особи молча помотали головами.

— Понятно, — подвела я черту. Подумала о последствиях, прикинула возможности и отказалась: — Не согласна! Можно передоверить предложенную честь?! Я обеими руками «за»!

Ой! А что такого я сказала? Эти монстры-заговорщицки переглянулись и бросились на несчастную девушку. Я честно пыталась спастись бегством, благо космодром, ошибочно названный кроватью, это вполне позволял. Подвели непривычно длинные лохмы. Запутавшись в них, я рухнула и мигом попала в руки довольных преследователей, после чего была безжалостно вынута из занавешенного пространства на белый свет.

И тут моим эльфийским очам предстала комната во всей красе. Я даже присвистнула от удивления, чем застопорила этап утаскивания моего тела куда-то вглубь. Задержка позволила насладиться необычайно колоритным зрелищем.

Мы находились практически в центре актового зала, за чем-то декорированного в гламурном розовом цвете. По крайней мере, на Земле назвать спальней данное помещение точно никто не осмелится.

— У вашего дизайнера было безрадостное детство? — сглотнула я набежавшую слюну и сфокусировала зрение. У меня в глазах крутился унылый розово-сиреневый узор калейдоскопа.

— А? — отвлекся лекарь. — Вы о чем?

— О том! — хмыкнула я. — Ну вот какой нормальный человек, будучи в своем уме, додумается оклеивать стены и высокий потолок розовыми шпалерами, тисненными серебром, и тут же мостить ярко-сиреневый ковер, оснащать будуар дамы всем розово-сиренево-лиловым и вдогонку привесить на окна все те же шторы незабываемого ярко-розового колера?! А ширма, не хочу уточнять ее оттенок? А ночники? А люстра под свечи, прикрытая щитками из ткани, не хочу повторять какой?

— Неужели вам не нравится? — с изумлением воззрилась на меня одна из теток-близнецов. — Это же последний крик моды!

— Скорее, писк умирающего, — поправила ее. — Уже в глазах до голубизны порозовело! Сказала б я «художнику» от слова «худо» пару-тройку ласковых слов по поводу чрезмерного использования нервирующего оттенка и реализации детских комплексов.

Видимо, им сравнение не понравилось. Активизировавшись, они друженько доволокли меня до... ванной?

— Эй! — запротестовала я. — Мы так не договаривались! Я там уже была!

Вопль вопиющего в пустыне услышан не был, и меня заволокли внутрь.

— Бог троицу любит, — мрачно пробормотала я себе под нос, ожидая третьего утопления за день.

Топить меня, правда, на этот раз не стали. Зато выпроводили за дверь мужчину и, засучив рукава, взялись за меня основательно. Замочили в ароматной воде, замариновали в благовонных маслах, смазали благоухающими кремами.

— Забыли, — на последнем этапе сообщила я усердным теткам.

— Что? — Меня не поняли.

— Говорю, яблоко в зубы забыли дать, бумажные розочки в уши вставить — и на стол! — (Про «в попу перышко» я благоразумно упоминать не стала. Все равно неправильно поймут.)

Не говоря ни слова, на меня мстительно вылили целый ушат мерзких приторных духов.

— Надеюсь, моего драгоценного супруга от парфюма стошнит раньше, чем он ко мне подойдет, — откашлявшись, угрюмо пожелала добрая жена.

Когда меня извлекли из ванной комнаты и, усадив, взялись за укладку волос, ничего хорошего от сей процедуры я не ждала. И правильно делала. Окружив мое кресло и застив белый свет, доморощенные садистки дергали волосы, плели, наматывали, закалывали, поддерживая мою несчастную голову. Закончив издеваться, отошли в сторону, открывая зеркало. Я ошалела...

Видит бог, эти дамы построили из моих волос Пизанскую башню, утыкав ее жлобскими блестящими железяками! Почему Пизанскую? Да потому, что ее сразу перекосило!

— Если у вас принято мужей встречать в таком виде, то как они еще не вымерли, подобно динозаврам? — ужаснулась я, поддерживая отяжелевшую (хотелось сказать — па-

дающую) голову двумя руками. — От одного лишь взгляда получишь пожизненное заикание, нервный тик плюс импотенцию в придачу!

Мало того, вместо розовой ночнушки они пропихнули меня в необъятный балахон с рюшечками и оборками такого же противного цвета, абсолютно одинаковый по длине и по ширине! А чтобы взор не тосковал однообразием, по жуткому савану шли разводы лилово-розово-бордового, сделанные на манер батика.

— Какой ужас! — прошептала я, жестоко страдая от созерцания нового предмета туалета. — Зачем столько ткани?

Девы, громко сопя, молча наматывали простыню, декорировали чудовищные складочки и не разменивались на лишние пререкания.

— А-а-а-а, дошло! — злопыхательски начала я комментарий. — Это чтобы меня там искать было дольше и веселей! Точно! Как же я могла забыть! — Высвободив руку, хлопнула себя по лбу. — В этом же деле главное не результат, главное — напряженный поиск! Ну-ну!

Под мое неласковое бормотание: «Посмотрим! Будет ему выполнение договора, когда русалка на шпагат сядет!» — вокруг поводили хороводы, убедились в плодах рук своих. Пошущукались за спиной и наконец пришли к заключению о моей готовности. Одна из дам выскользнула за дверь. Куда это она дернула? Что мне еще уготовлено?

Гадать и ждать пришлось недолго. Дверь в комнату распахнулась, и внутрь начала заваливать толпа крайне странного вида. Впереди шел жгучий брюнет, смуглолицый мужчина с обнаженной грудью, задрапированный в черное с золотом полотнище на манер дхоти и демонстрирующий всем окружающим довольно стройные ноги. Не волосатые. По количеству драгоценностей, шнурочков, тряпочек и перышек он меня в два раза перещеголял. Натуральная сорока мужского рода.

Приглядевшись, я поменяла мнение: не в два, в три раза. Минимум. А хорошо у них тут жрецы зарабатывают, если могут себе такую роскошь на шею повесить и в шевелюру повтыкать.

В том, что это жрец или служитель культа, я нимало не сомневалась. У него в руках присутствовала штукovina, похожая на маршальский жезл с блестящей фиговинной наверху. Рукоять и навершие «волшебной палочки» щедро утыкали перьями. Выражение физиономии жреца было сосредоточенным, он выглядел глубоко погруженным в себя. И что там в себе ищет? Или оно упало на дно и нужен фонарь?

За ним следовали десять женщин, укутанные в полупрозрачную ткань по самую макушку и разукрашенные перьями различных расцветок. Каждая тащила в руках по треножнику. Треножники, сделанные из драгметалла, даже на вид смотрелись очень тяжелыми. Несчастные женщины перли их изо всех сил, пыхтя и отдуваясь. Во! И у них на баб самую тяжелую работу скидывают! Мужчинка вон палочкой помахивает и козликом скачет, а дамочки еле тащатся, обливаясь потом. Мрак!

Ни слова не говоря, вся эта процессия начала расставлять свое оборудование. В центре комнаты поместили большое кресло и окружили его треножниками. По завершении жрец мрачно зыркнул на моих прислужниц и указал жезлом на кресло в середине. Они тут же подхватили меня под белы ручки и водворили мое седалище в требуемое место. Я пока молчала, выжидая, «чем дело кончится и чем сердце успокоится».

Мужчинка посверлил темными глазами мою невозмутимую физиономию и заскакал вокруг треножников, завывая на непонятном языке и направляя оперенную железяку на каждый из них. После этих манипуляций в треножниках загорелся огонь и повалил густой, сладко пахнувший дым.

Служители культа бухнулись на колени, воздели руки к потолку и завыли. Что они там выли, дословно сказать определенно не могу, но по звуку напоминало следующее.

Жрец: «Вилли тили! Вилли мыли! Вилли дили!»

Помощницы: «Дам вилли, трам вилли, тили-тили!»

Прислужницы: «А то, а то! Хадаба-хадаба-задаба!»

— Сгинь, нечистая сила! Это я где? — Протерла глаза руками, убеждаясь в реальности происходящего. — Какого

так много дымить?.. Никотин вредит цвету лица. Фу, как воняет!

Через несколько минут отравления моего организма вредными воскурениями мозга напрочь отказались нормально работать и только жалели бедного незнакомого Вилли, которому доставалось от души: «И дам, и трам». Ужас!

Кажется, я проспала часов пять или шесть. Потом немножко очухалась.

С остекленевшими глазами наблюдала за выделяющим различные танцевальные па жрецом и тихо отъезжала мозгами. Спустя какое-то время меня пробило на жалость к Вилли, которого «тили-тили», и я прослезилась. Мое невменяемое состояние углядел жрец. Подойдя ко мне и подбоченившись одной рукой, он поелозил у меня перед лицом пучком перьев и грозно провыл:

— Махавыть — тудыть!

— Апчхи! Тудыть! — немедленно согласилась я, глядя на него влюбленными глазами. — И неоднократно!

— Махавыть! — удовлетворенно проорал мужчина и завел свою шарманку по новой: — Вилли тили! Вилли мыли! Вилли дили!

— Руки прочь от Вилли! — завопила я, не выдержав издевательства над собой и над Вилли, которого уже считала близким другом.

— А? — вдруг остановился жрец и вполне нормальным языком спросил: — С вами все в порядке?

— Ё-о-о, так ты и нормально разговаривать умеешь! — восхитилась я и пожаловалась: — Нет в вас милосердия! Задолбали вы нас своими «хадаба-задаба»! Сколько можно над нами издеваться? — закончила я прочувствованную речь, проникновенно заглядывая жрецу под длинную челку.

Как он удивился, словами не передать! Покрутив черную прядь и растерянно поморгав на меня карими глазами, начал извиняться:

— Так сегодня же...

— Знаменательный день, — перебила я его, — знаю, утром сказали! И поэтому надо издеваться над Вилли? Без этого никак обойтись нельзя?

Абсолютно ничего не поняв, он тем не менее спросил:

— А как же благословление богов?

— Считай, они уже нас услышали и обласкали, — утешила я духовное лицо. — А теперь, может, вы все удалитесь и дадите мне помедитировать перед встречей с мужем на свежем воздухе?

— А ваше самочувствие? — не отставал жрец чуждого мне культа. — Успокоение?

— О как! — вылупилась я на него. Снисходительно заверила: — Не волнуйтесь. Все в порядке. Меня успокоят, только когда упокоят. — Перекрестила. — Иди с миром, сын мой!

Спорить со мной не стали. И, быстренько собрав свои причиндалы, вымелись из комнаты, поглядывая на меня с недоумением и опаской. Это я в их глазах выгляжу опаснее их самих? Беда...

Да и ладно!

Меня перебазировали с кресла на кровать, бережно подпихнув под плечи и голову со злополучной прической высокие подушки. Накрыв одеялом, прислужницы откланялись и удалились, бдительно не забыв напомнить:

— Отдыхайте, ваше величество, скоро вас навестит супруг.

— Конечно-конечно... — счастливо улыбаясь, заверила заботливых тетенок. — Я непременно познакомлю его с новой птичкой в вашей фауне: «обломинго» называется.

Дождавшись звука захлопнувшейся двери, я решительно откинула одеяло и попыталась подняться. Пирамида из волос будто приклеилась к подушке. Я попробовала еще раз. С тем же результатом. Но как нормальный русский человек я точно знала: если нельзя выйти в дверь, то можно использовать окно. Или в крайнем случае выломать часть стены.

Немного проанализировав скромные возможности, я перевернулась на бок — прическа двигаться не пожелала. Тогда, с превеликим трудом, я умудрилась перевернуться на

живот, полностью закрыв себе обзор, и поползла с кровати. Главное было не промахнуться с краем. Потому как на другой конец кровати ползти ой как далеко.

Мне повезло. Сторона оказалась правильной, и вскоре я нащупала ногами пол. Вернее, ковер. А вот дальше начались эквилибристические этюды. Передвигаться без посторонней помощи у меня получалось лишь на четвереньках и волоча за собой металлизированную гриву. Которая, кстати, весело побрякивала, как связка жестяных банок на хвосте у собаки, жертвы злых хулиганов.

Несмотря на трагизм положения, я представила, как это выглядит со стороны, и чуть не засмеялась: пыхтящая, красная от натуги девица в необъятной рубашке, ползущая раком и звенящая бубенцами. Периодически я прекращала марш-ползок и выглядывала из «окопа», поднимая голову и тут же роняя ее обратно. Меня интересовало что-то режущее...

Когда я проползала мимо низкого, инкрустированного перламутром столика, мне на глаза попался симпатичный ножичек для чистки фруктов. Возрадовавшись ему, словно манне небесной, я уселась и начала выпутывать железяки. Там, где они не выпутывались, помогала себе ножиком и злобно хихикала, представляя «радость» настоящей хозяйки волос. Счас я ей такую градуированную прическу сбачаю! Век не забудет!

Кучка блестяшек на полу росла вперемешку с прядями волос, а голове и шее становилось легче с каждой снятой безделушкой. Наконец настал тот знаменательный миг, когда я смогла держать голову прямо и даже оказалась в состоянии встать на ноги... ненадолго. Розово-лиловый мешочек для облачения новобрачных дамочек сильно затруднял передвижение.

Проблему балахона я решила кардинально: оторвала подол выше колен, вместе с большинством мерзких оборок. Ширину побороть удалось только с помощью оторванной от подола полоски. Мне сейчас позавидовал бы самый креативный модельер, до такой степени экстравагантно я выглядела, сверкая голыми коленками.

Обретя таким образом свободу действий и возможность двигаться без ущерба для здоровья, добралась до туалетного столика с зеркалом. И долго чесала в затылке, пытаясь опознать во взъерошенном чучеле хоть какие-то знакомые черты. Потом вспомнила: это же не я! И успокоилась.

Усевшись в кресло, я схватилась за расческу и занялась выпутыванием оставшихся деталей украшений. В пылу творческого процесса я так увлеклась, выдергивая и отрезая, что, когда случайно глянула в зеркало, взвизгнула от неожиданности.

— Вы кто? — подскочив в кресле, обернулась я к синеглазому красавцу.

Мужчина, словно сошедший с обложки глянцевого журнала, молча смотрел на мой убогий наряд и прическу последней модели «воронье гнездо» с откровенным недоумением. А меня заклинило...

Бывают такие мужские экземпляры, глядя на которые понимаешь: вот он, твой идеал...

— Кавай! — выпалила я и, пулей выскочив из кресла, пощупала красавчика на предмет подлинности.

А что? Вдруг обманывают? Благо вырядился жгучий брюнет в белую просвечивающую батистовую рубашку, демонстрирующую окружающим мускулистую грудь. Как говорит моя соседка: «Очень эротично».

Обкапав остолбеневшего мужчину слюной и полапав широкие плечи и грудь, я задалась целью выяснить — настоящие там мускулы или мыльные пузыри, с помощью анаболиков надутые. Его талия была тонкой, на прессе прощупывались кубики. Я даже вокруг пару раз обежала. Ну чтоб сзади тоже полюбоваться. Особо приглянулись с того ракурса шикарная толстенная коса до пояса с кудрявым кончиком и подтянутая... хм, узкие бедра, обтянутые черными штанами. Высокие кожаные сапоги на стройных ногах.

Мужчина терпеливо изображал мраморную статую и не мешал мне любоваться произведением искусства. Правда, дернулся раза три, когда я с нажимом потыкала в разные места его тела и провела кончиками пальцев по ребрам. А на

нем таблички не висело «Руками не трогать»! И руки я мыла сегодня... три раза.

Сразу видно, для природы незнакомец был сыном, а не пасынком. Высокий — где-то за метр восемьдесят семь — рост. Я рядом с ним смотрелась моськой, прыгающей вокруг слона. Но слон был краси-и-ивый... Нельзя так женскую психику травмировать!

Но больше всего меня притягивали острые симпатичные уши, украшенные пирсингом, поблескивавшим маленькими драгоценными камнями. Стильно мужик выглядел, всего в меру. Поднявшись на цыпочки, я нежно погладила малящие уши. Глаза у красавчика стали квадратными. И по моему, он перестал дышать...

А мне не было стыдно! Ни капельки! С огнем в глазах я щупала, поглаживала, рассматривала. Вздыхала грудь от частых подпрыгиваний, затуманились глаза, сходясь к носу (если рассмотреть надо было поближе)...

— Прелестно, — бормотала я, с вождением наглаживая чужие органы слуха.

— Вы себя нормально чувствуете? — вдруг подала голос моя женская мечта, с силой отрывая мои руки и спасая уши от покушения. Он обвил мою талию рукой и отстранил от себя, сразу отпустив.

Я не спятила! Платье от модельера, очки от дизайнера, мужчина мечты... На картинке красиво, а в жизни в основном подделка и фуфло!

— Это вы мне? — оторвалась я от составления ассоциативной логической цепочки.

— Да! — повысил он на меня голос и грозно нахмурился, сложив руки на груди. — Кроме вас, тут никого нет! И хочу вам заметить — ведете вы себя непозволительно!

Точно, фуфло! Не успели познакомиться, как уже голос повышает и жизни учит. Вот так и гибнут мечты под обломками суровой действительности, разбитой руками идеального мужчины.

— А вы имеете право делать мне замечания?! — возмутилась я, обиженно надув губы.

Эйфория начала спадать, как только он открыл рот. Я поняла! Самые идеальные мужики — это статуи в музее. Стоят

на месте, молчат, есть не просят, и смотри на них сколько влезет, согласно оплаченным билетам.

Брюнет от заданного вопроса почему-то побелел и с отращением выдавил сквозь зубы:

— Вы — моя жена!

— А-а-а!.. — До меня дошло, какого черта он тут делает. Мечта мечтой, но в койку я не полезу. Кто-то просчитался. Отойдя на приличное расстояние, я попробовала решить дело миром: — Может быть, обсудим сложившуюся ситуацию?

— Что? — У дроу аж пар ушами повалил. — Да как вы?.. Да что вы?..

— Не поняла, — поморгав, быстро призналась я. — Это согласие или отказ?

Оказалось, вежливость на красавцев не действует. Они от нее звереют и впадают в раж. Новобрачный сжал кулаки и стал надрываться:

— Вопиющее нарушение этикета! Почему вы в столь неподобающем виде? Что за странная позиция? И зачем вы испортили ритуальное платье и прическу?

Сделав еще пару шагов назад, я быстро кинула взгляд по сторонам в поисках тяжелых предметов для самозащиты на случай атаки. Таковых поблизости не оказалось. С сожалением вздохнув и отринув в принципе хорошую идею, фигурально выражаясь, я пошла ему навстречу:

— Если вам станет легче, то я могу пару реверансов сделать, книксенов там... или поясной поклон отвесить...

— Вы! — заорал бешеный мужик. — Должны встречать меня лежа в кровати!

Я кивнула, сонно соглашаясь.

— На спине!

Вновь согласилась, вспоминая вес той жуткой прически.

— С закрытыми глазами! — продолжил просвещать меня жаждущий супружеских объятий дроу.

Подняла брови, удивляясь столь странной эротической фантазии.

— Подняв платье выше колен! — закончил он, красноречиво уставившись на обрывки балахона. Поднимать, собственно, было уже нечего. Интрига кончилась.

— Я что должна сделать?!! — задохнулась я от возмущения, сложив его крики в единую картинку и представив. — Какую-какую позу принять?.. Лежа на спине, задрать юбку?!!

Теперь уже кивнул он, подтверждая.

— А бобром тебе не завернуться? — сатанея от подобной наглости, начала заводиться я. — Может, еще прикроватный столбик погрызть?!

По задумчивому выражению лица определила — высказанная вслух бредовая идея прижилась. Точно, извращенец! У меня перед глазами заплясали красные точки бешенства. Так меня еще никто не оскорблял!

Убью! Счас найду что-нибудь увесистое и компактное и вколочу в дурную голову правила приличия! Как говорят: «Звон в ушах пробуждает совесть, а искры в глазах просветляют ум»? Я ему и пробужу, и просветлю! С ходу и навечно. Во мне начала просыпаться дикая злоба, по венам пробежала волна огня, и... в руках оказался огненный шарик.

— Ой! — взвизгнула я от неожиданности и со страху запулила... как его... фаербол, кажется, от себя подальше.

За красивым полетом незапланированного фейерверка внимательно следили уже вдвоем. Жаль, кровать помешала. На дороге оказалась. Снаряд, брошенный неверной рукой разозленной женщины, встретился с будущим брачным лежбищем. Запахло паленым...

— О боги! — взвыл слабонервный дреу, призывая мифических существ на подмогу. — За что?! — Сделал пасс рукой в сторону тлеющего ложа и погасил огонь.

— Зато клопов не будет, — попыталась я утешить мужика. — До-олго...

— Женщина! — завопил брюнет, разворачиваясь ко мне. — Да я тебя!..

— Кто?! Ты?! — заорала в ответ. — Мал еще меня пугать!

Мужчина рванул ко мне с не до конца понятными, но явно опасными намерениями, и в моих руках снова возник фаербол. Страшно было — жуть! Но если выбирать между огненным шариком и озверевшим мужиком, то я выберу... Выбрала первое.

Муженек, вторично увидев шаровую молнию, мигом тормознул с выполнением супружеских обязанностей.

— Я совсем не угрожаю... — рассудительно поделилась я, чувствуя осязаемое моральное преимущество. Понизив тон, нейтрально добавила: — Но хату спалю!

Остановились друг против друга. Поизучали. Подумали.

— Значит, за супружеским долгом пришел? — ласково поинтересовалась я, будто невзначай перекидывая пылающий шарик с руки на руку.

— Да, — прошипел разочарованный супруг, дергая правой щекой.

— Спасение мира тебя не устраивает? — задала второй интересующий вопрос.

К дерганью щеки прибавился нервный тик и мотание головой.

— Все с вами ясно, — подвела черту. — Считаю до трех, потом стреляю на поражение! «Два» я уже сказала!

Мужчина оказался с понятием. Посверкав бешеным взглядом, сулящим райские наслаждения, шустро вымелся за дверь на счет «три».

Но фаербол я все равно метнула. И руки освободить надо, и чтоб добро не пропадало! И розовый цвет ненавижу с рождения...

В коридоре раздались сладостные звуки ужасающих проклятий. Прямо бальзам на измученную супружескими обязанностями душу!

С чувством выполненного долга я оглядела комнату, нашла что-то похожее на кочергу и заклинила дверь. На всякий случай притянула к входу еще трюмо и пару тумбочек. Кто их знает, извращенцев, вдруг вернуться надумает? А я спать хочу.

Оглядев подпорченную кровать, зашла с другого бока. Места для одной хрупкой девушки вполне достаточно. Плюхнувшись на перину и сладко потянувшись, подвела итоги: абсурд полнейший! А по поводу магии и своих новых способностей я подумаю завтра. После курительного дымка все равно до сих пор ничего не соображаю. С этой мыслью завернулась в одеяло и уснула.

ГЛАВА 2

Женщина бывает так мила, что иногда трудно представить ее женой...

NN

Дарниэль, Повелитель дров

Наша вражда с эльфами началась много веков назад. По нашей версии, Сирванэль Лучезарный, Владыка светлых эльфов, не поделил с Аллодаром Черным, Повелителем темных, клочок земли, пригодный для охоты. Участок тот, добавлю, по сведениям картографов, размером чуть больше моего дворцового парка.

Согласно приглаженному, совершенно неправдоподобному, но весьма романтичному варианту светлоэльфийских историков — Аллодар жестоко отверг любовь Милониэль Прекрасной, племянницы Сирванэля, и разгневанный дядя вступился за поруганную честь родственницы.

Вранье чистой воды, все королевства знают: Милониэль хоть и была дева вся из себя приятная, голубоглазая и златокосяя, но девичью честь потеряла так давно, что и сама о том не помнила, а к свадебному возрасту в ее покоях перегостили ночь-другую все сколько-нибудь пригодные для постельных утех знатные мужчины. Никого сия госпожа щедрой любовью не обделяла, и ссориться из-за этой... дамы, один-единственный раз в жизни лишенной внимания определенного сорта, не стал бы даже самый последний тяжело ударенный по голове и сильно пьяный эльфийский замухрышка.

Это верно, родственники девушки когда-то предлагали ее нашему тогдашнему Повелителю, но истинно также и то, что в жены ни одному правителю, даже трех бродов и четырех хат, она не годилась по причине необыкновенной блудливости, лживости и сказочной глупости. И если с первым и вторым смириться при желании можно, то с последним — категорически нельзя.

Так или нет, с тех пор обе стороны несли огромные потери и никак не могли договориться между собою. Гибли сотни, тысячи. Уходили лучшие, едва достигшие совершеннолетия, те, кто никогда уже не оставит в своем потомстве па-

мяти о великих подвигах. Дроу докатились до присутствия алчных наемников в наших подразделениях, отчего количественно армия выглядела пристойно, а качественно... к демонам таких солдат, позорно дезертирующих при малейшей угрозе!

Я тоже не оставался в стороне. Меня трижды выносили с поля боя и собирали по кусочкам. После последнего, третьего сражения я впал в отчаяние. Да, формально мы победили, выиграли. Толку-то? Если полегло почти все темноэльфийское войско...

Наконец старому хитромудрому интригану... прошу прощения, Светлейшему Владыке эльфов пришла в голову гениальная мысль скрепить мирный договор нерасторжимым династическим браком с условием, невероятно постыдным для нас, дроу. Расчет шел на то, что следующим Повелителем будет сын, рожденный от меня и светлой эльфийки, полуэльф. Иначе говоря, полукровка, расположенный к эльфам.

Полагаю, о политической обработке дочери Владыка позаботился заранее.

Меня загнали в угол. Нам позарез необходим этот договор: слишком большой кровью давалась нам самоубийственная война. Темные эльфы никогда не были многочисленными, а из-за постоянных сражений мы оказались на грани полного вымирания.

Я, скрипя зубами и поминая всю окрестную нечистую силу, подписал документ, питая смутную надежду на чудо.

Кто ведает пути богов? Может, мне удастся привить сыну любовь к своему народу, прежде чем его мать начнет отравлять детский ум ненавистью? Или разумным выходом будет отнять у эльфийки ребенка под предлогом дальнейшего обучения? И вырастить настоящего воина-дроу, невзирая на примесь светлой крови. Наш гордый народ редко шел на мезальянс с другими расами, в нашей культуре это не принято. Мы строго блюдем темноэльфийскую наследственность и верны своим законам, но, видно, пришло время меняться.

Первый раз я увидел будущую супругу на свадебной церемонии. Нас представили, и я пытался понять, с кем свела

меня судьба. Что могу сказать о своей невесте, а затем и супруге? С благородными чертами лица, это у нее не отнять, но какая-то вялая, полудохлая и апатичная блондинка с зелеными глазами, она скользила по паркету или, ссутулясь, молча сидела в кресле. Всегда безгласная и забитая, всегда с опущенными глазами. Даже во время свадебного ритуала она по-прежнему не поднимала взгляда, будто ей все равно, с кем свели ее боги, кому она клянется стать спутницей и рожать детей.

Она наводила на меня тоску и одним своим видом поселяла в моей душе глухую безысходность. Я не просто терял свою независимость, я по рукам и ногам оказался связан со снулой рыбиной, которую не в силах даже расшевелить. И отказаться от проклятого союза не мог, потому что тогда под армейский призыв пойдут уже совсем малолетки, а это станет закатом государства дроу.

Успокаивало только одно важное обстоятельство: начать супружеские отношения мы могли, по совету магов, не раньше чем через шесть месяцев. Оставалось время узнать жену поближе, попытаться открыть ей душу и перетянуть ее на свою сторону. Но всем правильным расчетам и планам не суждено было сбыться. Эльфийка все такой же молчаливой тенью уходила от общения. Скользя по коридорам дворца, она не обращала ни малейшего внимания на многочисленные попытки завести разговор и полностью игнорировала мое присутствие. И я с печалью сдался перед лицом Судьбы, оставил все как есть. Видно, так уж решили боги: мне предстоит принять в семью врага.

Настал определенный астрологами день свершения. У меня с самого утра было отвратительное настроение, а еще нужно идти выполнять свой долг перед народом дроу. Ну вот как можно его выполнить, не испытывая ни малейшей симпатии к супруге?

Гхранны!¹ Чем спать с нею, скорее бы согласился податься в отшельники! Лучше бы меня казнили! Да я бы лучше дрался на дуэли против троих равных мне в фехтовании противников! Тогда оставался бы призрачный шанс победить...

¹ Дьявол! (*темноэльф.*)